Текст · 26 апреля 2022, 10:38
Анна Павлова,

«Я никого не хочу отправить на войну». Сотрудница ЖКХ в Петербурге саботировала вручение повесток — разносить их обязали дворников

В России доставлять повестки призывникам и резервистам уполномочены только работники военкомата или местной администрации. Однако на практике к их вручению привлекают людей, которые не имеют права этим заниматься, например, сотрудников жилищно-коммунальной сферы. «Медиазона» рассказывает историю дворника из Петербурга — она согласилась разносить повестки только для того, чтобы объяснить мужчинам, как отказаться от похода в военкомат.

Ульяна Листьева[1] работает дворником в одном из жилкомсервисов Петербурга. В ее обязанности входит уборка подъездов, лифтов и дворов, но на прошлой неделе начальница участка вызвала Ульяну к себе, пожаловалась, что ей нужно разнести по квартирам несколько сотен повесток из военкомата, и попросила сотрудницу помочь.

— Она сказала, что обычно ей приходит 20 повесток в месяц, а сейчас пришло 300, и ей никак с ними не справиться. Никогда в жизни меня к этому не привлекали, я даже не знала, что это входит в обязанности сотрудников ЖКХ, — рассказывает Листьева «Медиазоне».

К повесткам прилагалась инструкция[2] по вручению:

если человек уже не живет по указанному адресу, то повестку с отметкой на корешке следует вернуть начальству, если проживает — отдать получателю под подпись. Если никто не открыл дверь, или человек отказался принять повестку, следовало отметить это на корешке, а саму повестку опустить в почтовой ящик. Сотрудников предупредили, что корешки потом придется передать руководству для отчета.

Листьева решила не отказываться: во-первых, хотела помочь начальнице, а во-вторых, решила сделать так, чтобы повестки, которые ей выдадут, никто в итоге не получил.

— Я не хочу, чтобы кто-то еще поехал [на войну], чтобы это продолжалось, а главное — я не хочу принимать в этом участие. Но если бы я отказалась, это сделал бы кто-нибудь другой, тот, кто будет выполнять эту работу добросовестно. Я категорически против происходящего, у меня слезы на глазах, — объясняет она свою позицию.

Перед тем, как разнести повестки, Листьева решила проконсультироваться с правозащитниками. «Как [человеку] сказать, что юридически у него не будет проблем, если он откажется. Ведь их не будет? — уточнила она в письме. — [Если] я своей рукой пишу

"отказался от подписи", чем это ему грозит? Если никого нет дома — пишу "опустила в почтовый ящик", но, если я так со всеми повестками сделаю, будет понятно, что я вру. Часть надо вручить. Помогите, пожалуйста, я никого не хочу отправить на войну».

К письму Листьева приложила одну из повесток. Получателю велели 28 апреля явиться в военкомат, имея при себе паспорт, военный билет и саму повестку. «За неявку в указанный срок вы будете привлечены к установленной законом ответственности», — говорилось в документе. Правозащитники посоветовали Листьевой передать получателям контакты организаций, которые могут оказать призывникам и резервистам юридическую помощь — бот коалиции юристов и экспертов российских правозащитных организаций по альтернативной гражданской службе и сайт «Комитета солдатских матерей в Петербурге».

«Типичная незаконная практика». Что не так с повестками

Юрист, помогающий отказникам от военной службы, отмечает, что повестки, которые поручили Листьевой, были оформлены неправильно, а привлечение к их вручению сотрудников ЖКХ — «типичная незаконная практика».

— В повестке должна быть указана цель вызова в военный комиссариат: для уточнения документов воинского учета, призыва на военную службу или медицинского освидетельствования. Здесь вообще не указано, в связи с чем гражданин вызывается.

Это, конечно, незаконно. Судя по всему, вызывают запасников, но для чего — почему-то не считают нужным объяснить, — поясняет юрист, попросивший об анонимности.

По его словам, тех, кто находится в запасе по возрасту или после службы в армии, могут вызывать в связи с призывом на военные сборы (но они уже прошли), для уточнения документов воинского учета — и «тогда человек может сообщить, что документы не изменились и попрощаться с военкоматом» — или если объявлена мобилизация.

Призывной пункт Выборгского района в Петербурге. Фото: Игорь Евдокимов / Коммерсант

Юрист отмечает, что повестки неустановленной формы — типичное нарушение: «Недавно нам присылали повестку, там была указана цель "для заключения контракта о пребывании в мобилизационном людском резерве". Для этой цели не вправе вызывать, потому что заключение такого контракта — решение добровольное, нельзя принуждением — повесткой — вызывать, чтобы предложить заключить этот контракт».

Правозащитник предполагает, что именно этой цели служили и повестки, которые прислали на работу Листьевой.

Эксперт отмечает, что работа по подготовке к мобилизации действительно стала проводиться

активнее после начала войны в Украине: «В принципе она должна была всегда вестись, но поскольку у военных комиссариатов не стоял вопрос, что может быть объявлена мобилизация, они эту работу активно не делали, а теперь стали этот мобилизационный резерв формировать, контракты заключать. Запасникам еще могут предлагать идти в добровольцы, если они имеют опыт прохождения военной службы».

Этим, говорит собеседник «Медиазоны», объясняется и резкое увеличение количества повесток — запасников очевидно больше, чем молодых людей призывного возраста. По его словам, на их горячую линию тоже стали писать пребывающие в запасе, которым вручают повестки. Раньше таких обращений не было.

— [За неявку в военкомат] предусмотрена административная ответственность, но по повестке, которая, во-первых, установленной формы, во-вторых, надлежащим образом вручена. Здесь нет ни того, ни другого, — поясняет юрист.
— Если бы написали, что гражданин отказался от подписи, потом военный совет составил протокол и постановление об административном правонарушении, это можно было бы оспорить, поскольку повестка неустановленной формы и вручалась ненадлежащим лицом.

«К тебе сейчас пришел дворник, а завтра, блин, товарищ майор». Отказы

Все повестки распределили между несколькими сотрудниками жилкомсервиса, Ульяне Листьевой нужно было вручить несколько десятков.

По ее словам, мужчины, которых вызывали в военкомат, были 1985-1999 годов рождения — это значит, что как минимум часть из них были не призывниками, а резервистами. На минувших выходных Листьева прошла по всем адресам.

— Если бы кто-то открыл дверь, и я бы сказала: «Вам повестка», а он радостно: «Да, ура», я бы ее, наверное, отдала. Ну, а что делать? Но таких что-то не было, — говорит женщина.

В 20 квартирах Ульяне просто не открыли дверь, еще в нескольких — сказали, что указанный в повестке человек по этому адресу уже не живет. Остальные отказались их принимать. Один из мужчин сказал ей, что уже отслужил в армии, а такие повестки приходят ему не в первый раз.

— В одном случае человек поговорил со мной через общую дверь на несколько квартир. Я говорю, мол, вы Иванов Иван Иванович? И он — я уверена, это был он — так испугался сразу: «А? Что вам?». Я говорю: «Блин, не волнуйся, все будет хорошо. Я просто хочу поговорить, открой дверь». Я ему ссылки [на правозащитные организации] хочу дать, я ему хочу сказать, что вот к тебе пришел сейчас дворник, завтра к тебе придет, блин, товарищ майор. Это вслух не говорю, но стараюсь максимально дружелюбно объяснить, что, чувак, все в порядке, никаких последствий не будет. Но он боится настолько, что

просто убегает обратно в квартиру, — рассказывает Листьева.

Тем, кто дверь все же открыл, Ульяна старалась спокойно объяснить, что им пришла повестка, но сделана она не по форме. «Говорила, что это — филькина грамота», — отмечает Листьева. Она также предлагала мужчинам отказаться от подписи о получении.

— На самом деле, я получила противоречивую информацию от юристов: одни говорят, что не надо получать отказ от подписи, другие — что в принципе все равно, поскольку вообще неизвестно, кто отказался, я же не могу проверить, — говорит Ульяна. — Я [предложила]: «Я могу сказать, что мне не открыли двери, но если меня будут проверять, скажите, что вас сегодня не было дома, у вас не работал звонок, вы спали беспробудным сном, чтобы меня тоже не подводить. Я просто опущу ее к вам в ящик, а оттуда ее могут похитить». Они все радостно отвечали: «Да-да, этот вариант меня полностью устраивает».

Все повестки, кроме тех, где были указаны люди, уже не проживающие по указанным адресам, Листьева решила выбросить — ведь они действительно могли бы пропасть из почтовых ящиков: «На самом деле, я сама, когда мне нужно, например, вымыть зеркала в лифте, залезаю в почтовый ящик, вытаскиваю оттуда эти бесплатные газеты и ими протираю».

— Я была уверена изначально, что мне нужно какую-то статистику выдать, чтобы меня не оштрафовали, ко мне не подкопались. Но так как есть

вариант, что это тоже плохо, [я решила не указывать], что кто-то отказался от подписи. Думаю, это гораздо большее зло, чем штраф, — говорит Листьева.

По ее словам, контакты организаций, которые помогают призывникам, ей удалось продиктовать только в четырех квартирах — там, где она смогла пообщаться с женщинами.

«Думала, я в каждой квартире дам [контакты правозащитников], а вот нетушки, — рассказывает Ульяна. — Я за равноправие и все такое, но, блин, если дверь открыл мужик в трусах, то он просто рад, что может отказаться [от вручения], и хочет быстрее меня выставить за дверь. А вот если рядом мама или жена, то на мои слова, что я могу скинуть ссылки, что делать, если к ним не дворник придет, а кто посерьезнее, они сразу мужика отодвигают — и записывают».

Новость о начале вторжения России в Украину Ульяна Листьева сравнивает с сообщениями о теракте 11 сентября 2001 года в США: «Я до сих пор помню, что я делала в тот момент, свои чувства, мысли. Так и сейчас. У меня две недели был шок, и я продолжаю офигевать».

— Я не чувствую удовлетворения от того, что сделала, потому что [война] продолжается, потому что становится хуже, — говорит Ульяна. — Я не делала над собой усилия, это так же естественно, как от огня убрать руку, по-другому я бы просто не смогла.

Редактор: Агата Щеглова

1. Имя изменено.

2. Есть в распоряжении «Медиазоны».